Там, где гвардия наступает – враг не устоит!

Люди. Жительница нашего города, краевед Елена Реннер продолжает череду очерков о кыштымских педагогах – участниках Великой Отечественной войны

И сегодня знакомим читателей газеты с Георгием МОКРУШИНЫМ.

Побег из дома

Георгий родился в 1910 году в селе Щучье Щучанского района Челябинской области, в многодетной семье рабочего. Мальчик рано лишился родителей. Дядя (по линии матери) взял его и младшего брата к себе на воспитание. У дяди приходилось много работать по хозяйству, времени на учёбу не хватало, поэтому пятнадцатилетний паренёк сбежал из дома. Оказавшись в Кыштыме, поступил на учёбу в ФЗУ *(Школа фабрично-заводского ученичества)*, после окончания которой работал на шахте в Карабаше и учился заочно в Уральском политехническом институте.

Когда служил в рядах Красной Армии, успешно окончил одногодичные военно-командные курсы, вернувшись в Кыштым, стал работать в педучилище преподавателем военного дела.

«На занятия он приходил всегда в гимнастёрке, по-военному подтянутый, серьёзный. Свой предмет любил, знал отлично и требовал хороших ответов от учащихся. Троек по его предмету почти не было. Ученики его уважали, а мальчишки старались ему подражать», - вспоминала о нём бывшая ученица Валентина Алексеевна Востротина.

С начала до конца войны Георгий Мокрушин был в действующей Армии, сражался с фашистскими захватчиками в Гвардейской Стрелковой Криворожской Краснознаменной Ордена Суворова дивизии.

Георгий Романович гордился своими боевыми товарищами-гвардейцами, настоящими патриотами и защитниками своей Родины. И строки о гвардейцах из книги Н. М. Румянцева «Люди легендарного подвига» тому подтверждение: «...Важную роль в Великой Отечественной войне сыграла советская гвардия. Она выполняла самые тяжёлые, самые ответственные боевые задачи во всех решающих военных операциях. Гвардейская доблесть советских воинов нашла своё яркое выражение в боевых традициях, сложившихся в годы войны и ставших законами советской гвардии: «Там, где гвардия наступает, – враг не устоит», «Там, где обороняется гвардия,– враг не пройдёт!».

Георгий Романович вспоминал: «Утро 26 июня 1941 года. Фашисты наступают, не ожидая сильного сопротивления. Одна за другой атаки и с каждым разом всё яростней. Но не помогает врагу ни артиллерия, ни танки. Атаки захлебываются, разбиваясь о стойкость Челябинской 174-й Уральской стрелковой дивизии.

Только спустя месяц немцам удаётся с севера и юга обойти фланги наших боевых порядков. Ведём бой в окружении, прорываем оборону противника и, почти без потерь, отходим на новые рубежи. Изматываем, обескровливаем фашистов, уничтожаем их танки и другую военную технику.

Тяжелы бои с превосходящими силами противника, но самое тяжёлое то, что мы отходим, а фашистам оставляем на поругание нашу землю. Однако эти трудные дни не ослабили наши силы и волю к победе.

Это было в августе 1941 года под городом Великие Луки. Противнику удаётся снова взять в стальное кольцо нашу дивизию. Ведём бои в полном окружении, нащупывая слабые места в его боевых порядках.

25 августа 1941 года идём на прорыв. Тяжёлый, очень тяжёлый бой. Мы разрываем кольцо. От нашей артиллерии, минометов, гранат, бутылок с горючей смесью горят десятки танков, самоходных пушек, бронетранспортёров, мотоциклов и другой военной техники. Сотни фашистских трупов – вот цена, которой противник рассчитался за окружение.

На одном из привалов говорим о только что минувшем бое. Много, поразному говорят бойцы, а рядовой Александр Никитин сказал так: «До боли досадно и стыдно людям в глаза смотреть, но всё-таки мы победим! Никто никогда ещё Россию не побеждал и не победит. Ключ от Берлина возьмёт Советская Армия, это будет в третий раз!»

Как он был прав. Думать и говорить так может только истинный патриот своей Родины. Действительно, очень скоро спесь с фашистской армии была сбита, а воинственный пыл с каждым днём стал угасать. Враг выдохся, а мы набрали сил и перешли в наступление.

Вот и Волга. Фашисты на её берегах возвели хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону. Битва за рубеж Усово – Тарутино – Овсянникова – Чернова. (Это когда-то были сёла). Противник яростно сопротивляется. Немало сожжено «тигров», «фердинандов», «пантер» и другой техники, не говоря о живой силе. Её полегла не одна тысяча.

Рубеж закреплён. Нашей дивизии присваивается звание Гвардейской».

Медаль «За отвагу»

Первой боевой наградой младшего лейтенанта Мокрушина стала медаль «За отвагу». Из наградного листа от 28 октября 1941 года: «За время нахождения на фронтах Отечественной войны с 27. 06. 1941 г. командир взвода показал себя как исключительно примерный боец.

В неравных боях с фашистами, он показал себя исключительно стойким, правильно оценивающим обстановку.

30.08.1941 г, участвуя в обороне с. Васильево, он со своим взводом дважды атаковал вражескую пехоту. Численное преимущество было на стороне врага, но Г. Р. Мокрушин умело направил взвод в контратаку и заставил противника бежать.

Находясь в обороне под Антрополем, противник неоднократно пытался прорвать линию обороны, но не имел никакого успеха, а наоборот отходил с потерями: до 30 человек убитыми, тогда как с нашей стороны было только два бойца легко раненых.

Командир 598 ЛАП – майор Батляев

Комиссар полка – бат. комиссар Лившиц

Начальник штаба полка – капитан Адамчик»

В январе 1942 года П. Самородов в заметке «Боевые дела лейтенанта Г. Мокрушина» (газета «За цветные металлы») пишет: «Взвод занял оборону. Первым к рубежу пришёл командир. Он внимательно осмотрел местность, где по данным разведки предстояло встретить врага. Место открытое, но выбора не было. Лейтенант вернулся к наблюдавшим за ним бойцам и спокойно сказал: «Во что бы то ни стало атаки врага должны отразить здесь, именно здесь! Окопайтесь, ребята, лучше!»

Вскоре на другом берегу обнаружили скопление фашистов. Гитлеровцы готовились к форсированию реки. Они открыли минометный огонь...

– Что ж, угостим гитлеровских мерзавцев, чтобы они и ног не унесли, – сказал уверенным голосом лейтенант Мокрушин, продолжая наблюдать за противником. Его внимание привлекли небольшие группы немцев. Их было много – до двух рот. «Началось!» – подумал лейтенант и скомандовал: «Взвод! К бою! Огонь с пятидесяти метров!»

Пятнадцать отважных бойцов приняли бой со ста пятьюдесятью гитлеровцами. На атакующего противника обрушился ливень свинца. Новые ряды фашистов продолжали лезть вперёд. Тогда лейтенант Г. Мокрушин встал во весь рост и с криками: «За Родину! За Сталина!» – повёл бойцов в атаку. Немцы дрогнули, не приняли рукопашного боя и постепенно стали откатываться назад. В отступавших полетели гранаты...

Боевая задача была выполнена

Из воспоминаний Георгия Романовича *(«Кыштымский рабочий», 1965 год)*: «Сорок второй год. Август. Прорываем сильно укреплённую оборону между городами Погорелое – Городище – Зубцово. Интересно то, что нас сопровождают американские танки «Валентина». Танкисты наши. На пути немного заболоченная местность, и хвалёная техника дяди Сэма увязла. Пехота наступает без поддержки танков до реки Вовуза. Подошли наши Т-34, с сильными боями на третьи сутки форсируем реку, берём села Фомино-Городище, Иваново и форсируем реку Осугу, выбиваем противника из села Пульниково, ведём бои за Сахстино.

Авиация противника день и ночь висит над нами, сбрасывая сотни бомб, да ещё бронепоезд между станциями Вязьма – Ржев нередко производит артналеты. Появится на 15-20 минут, сбросит до 500 снарядов на наши боевые порядки и немедленно уходит из зоны действия нашего огня. Фашисты стараются остановить нас, любой ценой удержать железную дорогу Вязьма – Ржев.

В одном из боёв совершенно неожиданно слева вышли вражеские танки и самоходные орудия. Создалась угроза левому флангу нашей пехоты. Артиллеристы первой батареи вступили в неравный бой. Командир расчёта Щепкин выкатил орудие на прямую наводку и открыл огонь по танкам, отрезая путь к нашей пехоте.

Долго шёл бой. Горели танки, являлись новые. Командир вёл огонь лично, воодушевляя оставшихся в живых, говорил: «Гвардейцы не отступают! Гвардейцы бьют насмерть!» Когда же его смертельно ранило, крикнул: «Гвардейцы не сдаются! Бейте гадов!». Пехота выполнила свою основную задачу.

В живых из расчётов остался один, но не дёшево отдали свою жизнь остальные. Пехота выполнила свою основную задачу, а на её левом фланге сгорело три танка и две самоходные пушки противника, уничтоженные орудийным расчётом Щепкина.

Кровопролитный бой идёт за станцию Осуга. Потери велики с обеих сторон. Действует авиация, помогая наземным войскам. Наши «Илы» штурмуют фашистские танки. День клонится к вечеру. Что это «ИЛ-3» пикирует к земле? Мотор ревёт, очевидно, подбили. Нет! За ним, вцепившись в хвост, летит «Мессер-109».

– Не уйдёт, поможем, – говорит командир Поляков. Подает команду: «Гранатой, взрыватель, осколочный», – ствол 75-мм пушки движется по ходу самолёта. Поляков сам за наводчика. Выстрел – взрыв. «Мессера» нет. Вот и помогли «ИЛу». Да, это артиллерийский снайпер! Недаром на стволе орудия 8 звезд – восемь уничтоженных танков прямой наводкой расчётом сержанта Полякова.

Эшелоны мчатся на юго-запад

Северный Донец. Идут бои за плацдарм на правом берегу реки под городами Чугуев, Балаклия.

Да, тяжело. Соседей справа и слева на нашем плацдарме нет. Дивизия вытянута в нитку. Март. Фашистское командование бросает в бой ежедневно в течение недели по 38-60 бронеединиц, свежие силы пехоты, 15-ю дивизию «СС-Викинг», 13-ю танковую эсэсовскую дивизию «Мёртвая голова», то на левом, то на правом фланге, нащупывая слабое место для прорыва нашей обороны. Атаки успеха не приносят. 29 марта, сосредоточив на узком фронте большое количество танков и до двух полков пехоты, противник решил разрезать нашу дивизию на две части и по частям сбросить в Донец. Танки с чёрной свастикой прошли нашу пехоту, с десантом вышли на огневые позиции артиллерии. Все орудия вели огонь прямой наводкой по танкам, а большая часть огневых расчетов уничтожала немецких автоматчиков. К вечеру все атаки были отбиты. 28 вражеских танков, самоходок и бронетранспортеров горят. А взвод наших пушек остался в нейтральной зоне под обстрелом. Командир полка Адамчик дал приказ: «Пушки и раненых любой ценой отбить».

Офицеры, сержанты и солдаты с автоматами и ручными пулемётами выползли на высоту, залегли. В это время от опушки леса отделились две упряжки лошадей и галопом проскочили мимо нас к орудиям. Противник открыл огонь. Мы ответили ему ураганным автоматно-пулеметным огнём вместе с нашей пехотой. Упряжки мгновенно развернулись, взяли на передки пушки, на лафеты орудий и зарядные ящики уложили раненых и полным аллюром помчались обратно, к лесу.

– Кто вёл передки? Кто так смело и настойчиво спасал орудия и раненых? – думали офицеры и солдаты, возвращаясь с высоты. Когда же подошли к вывезенным орудиям, я увидел земляка, ветеринарного врача дивизиона Осипова Ивана Григорьевича. Это он совершил такой подвиг, вывез под огнём пушки и раненых из-под носа немцев, выполнив приказ командира полка. За эту операцию он был награждён орденом Красной Звезды.

В боях отлично проявил себя наш земляк, командир орудия старшина Глазков Андрей Петрович, ныне механик инструментального цеха машиностроительного завода им. М.И. Калинина. Много фашистской нечисти уничтожено на нашей земле его орудийным расчётом.

Ветеран нашего полка, бессменный связист Тарасов Василий Иванович. Сколько сот раз выходил он на исправление линии под свистом пуль, разрывом авиабомб, снарядов и мин, обеспечивая бесперебойную связь командира. Он твёрдо знал и всегда помнил, что связь – это нерв командира. Сейчас он трудится на огнеупорном заводе мастером механического цеха».

Орден за подвиг

Подобных примеров героической борьбы с немецким фашизмом в жизни Георгия Романовича было немало. Об этом говорят боевые награды, с которыми он вернулся с фронта.

Георгий Романович часто ходил в разведку, совершая дерзкие вылазки к переднему краю расположения противника, чтобы добыть ценные сведения о силах и средствах врага, которые способствовали успеху наступательных операций нашей армии. В период подготовки наступающей операции *(Из наградного листа)* в районе Петрова-Долина с середины января до февраля 1944 года отличной организацией артразведки в полку, капитан Мокрушин с достаточной полнотой вскрыл огневую систему противника, чем обеспечил успех в наступлении. Выявлено и засечено: артбатарей – 2, мингрупп – 6, пулеметных гнезд – 17.

По ходу наступления, двигался в боевых порядках передовых цепей наступающей пехоты. Под сильным артминобстрелом личной разведкой выявил три артбатареи, четыре мингруппы, двенадцать пулеметных гнёзд и успешно скорректировал по ним огонь батареи полка, чем в большей степени содействовал общему успеху наступления.

За этот подвиг гвардии капитан Георгий Мокрушин был награждён орденом Отечественной войны второй степени. (Приказ Главнокомандующего Артиллерией 37 Армии № 0181н от 12 октября 1944 года).

Свою третью награду, орден Красной Звезды, Георгий Романович получил в 1944 году за прорыв долговременной полевой обороны противника на Копанском плацдарме (*стратегический плацдарм советских войск на западном берегу реки Днестр*) и наступательные бои дивизии до реки Прут. Находясь в боевых порядках передовых цепей наступающей пехоты, корректируя оттуда огонь артиллерии, Георгий обеспечил своевременное и успешное отражение контратаки и форсированное продвижение пехоты.

Войну Геннадий Романович Мокрушин закончил в Австрии, откуда демобилизовался в 1947 году. В послевоенные годы он работал в школах нашего города, пользовался заслуженным авторитетом среди коллег, учащихся и их родителей.

В 1970 году вышел на пенсию, но заслуженный отдых учителя был недолгим, так как здоровье подорвала война.

Рано ушёл из жизни Георгий Романович, но оставил землякам о себе добрую память.